

На правах рукописи

АРАПОВА Елизавета Дмитриевна

**Пореформенная адвокатура 60–70-х годов XIX века
в восприятии русского общества**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва

2011

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Левандовский Андрей Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Секиринский Сергей Сергеевич
(редакция журнала
«Российская история»)

кандидат исторических наук
Яновский Андрей Дмитриевич
(Государственный исторический музей)

Ведущая организация: Академия народного хозяйства и
государственной службы
при президенте РФ

Защита диссертации состоится «__» _____ 2011 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский просп., д. 27.

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. При изучении истории формирования гражданских институтов в пореформенной России подробного рассмотрения заслуживают взаимоотношения общества и власти, в том числе ее судебного сегмента. Реконструировать эти взаимоотношения невозможно без изучения механизма функционирования возникавших в ходе подобных коммуникаций институтов, одним из которых являлась во второй половине XIX – начале XX века присяжная адвокатура. Анализ того, как русское общество воспринимало присяжную, «подпольную» и частную адвокатуры, позволяет уточнить представления о социально-культурном ландшафте России эпохи Великих реформ. Такой исследовательский ракурс чрезвычайно важен, так как выводит на фундаментальные проблемы специфики российской модернизации, особенностей адаптационных возможностей общества воспринимать разрушение традиционных институтов и нарастание в стране стремительных перемен. В свою очередь указанный подход позволяет увидеть новые, еще не нашедшие исчерпывающего отражения в историографии аспекты усугублявшихся во второй половине XIX – начале XX века кризисных явлений в Российской империи. Например, несоответствие тех же адаптационных возможностей общества темпу модернизационных преобразований. Поэтому, казалось бы, столь частный проблемный комплекс, как роль и место адвокатуры в пространстве общественных коммуникаций пореформенной России, способен подвести к новым интерпретациям политической истории империи накануне ее гибели.

Объект исследования. Объектом исследования является присяжная, частная и «подпольная» (так называлась вся незаконная адвокатура¹ того

---

¹ Одной из важнейших задач судебной реформы 1864 года было искоренение участия в суде так называемых ходатаев. Дореформенная письменная практика правового применения, как правило, была сложна для рядового обывателя, кроме того, не всегда имеющего время заниматься собственным судебным делом. Такое участие и осуществляли, обычно за небольшую мзду, не всегда юридически грамотные, но неплохо владевшие опытом письменного судоговорения, что и требовалось в дореформенном суде, «фризовые шинели». Отличительными чертами таких ходатаев были практиковавшиеся ими обманы клиентов,

времени) адвокатуры 60–70-х годов XIX века в их взаимоотношениях с русским обществом, а также феномен адвокатского самовосприятия в ходе таких коммуникационных практик. При этом сама адвокатура рассматривается в работе как неотъемлемая часть общества.

Предмет исследования. Предмет исследования – попытка всестороннего изучения трех обозначенных феноменов – самой адвокатуры указанного периода, ее восприятия обществом (и как внешнего по отношению к этому обществу института, и в то же время как неотъемлемой его части), а также восприятия членами адвокатской корпорации собственной роли и места в социально-политическом и культурном пространствах страны.

Задачи исследования. Имеющаяся на сегодняшний день историографическая ситуация с изучением всех трех названных объектов исследования – как по отдельности, так и в их совокупности – делает оправданной постановку следующих задач.

Во-первых, анализ исторических условий и социально-политического контекста возникновения института пореформенной адвокатуры, характеристика функционирования присяжной, частной и «подпольной» адвокатур и взаимоотношений между ними.

моральная нечистоплотность, готовность к обману и закона, и клиента. Незаконную адвокатуру того времени также отличала относительная дешевизна услуг. Законодатель полагал, что народившаяся присяжная адвокатура сместит с насиженного места таких неквалифицированных в плане знания законов и правоприменения ходатаев после создания судов нового типа в 1866 году. Однако вышло иначе. Во-первых, присяжные поверенные появились не везде в империи, так как Советы были созданы до 1881 года лишь в центральных губерниях (в Москве и Петербурге – в 1866 году) и в Харькове – в 1874 году. А по закону в большинстве случаев присяжные поверенные должны были заниматься делами в пределах своего судебного округа. Во-вторых, обнаружились существенные недостатки присяжной адвокатуры в глазах рядовой публики. Присяжная адвокатура требовала к себе от клиентов уважения и значительной оплаты услуг. В-третьих, существовала ниша юридических услуг, где также рядовой обыватель по давней привычке предпочитал идти к традиционному ходатаю, пренебрегая новым предложением – юридической консультацией присяжного поверенного (имеется в виду оставшаяся необходимость и в новых условиях гласного суда написания прошений, исковых заявлений, разных бумаг коммерческого характера, связанных с уголовным и гражданским судопроизводством).

Во-вторых, рассмотрение положения дел внутри присяжного сословия, а также особенностей коммуникаций между государственными судебными служащими, присяжной, частной и «серой»² адвокатурами.

В-третьих, оценка реакции общества на деятельность присяжной, частной и «подпольной» адвокатур, систематизация причин, обусловивших складывание определенных стереотипов восприятия этих адвокатур.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – принципы историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения привлеченного разнопланового источникового материала, включающего в себя и такой нетрадиционный источник, как художественно-изобразительный (карикатуры из периодических изданий).

Хронологические рамки исследования охватывают период времени от весны 1866 года (даты избрания первого Совета присяжных поверенных в Санкт-Петербурге по нормам Судебных уставов 20 ноября 1864 года) до убийства императора Александра II 1 марта 1881 года.

---

² Под «серой» адвокатурой здесь подразумевается адвокатура, называвшаяся современниками «подпольной». В число «подпольных» адвокатов входили лица, работавшие (обычно в глухой провинции) без юридического образования либо с неоконченным образованием и в более позднее время попадавшие в частную адвокатуру по поддельным документам и часто обманывавшие впоследствии и клиентов, и коллег. Также в это число входили лица, ухитрившиеся оформлять свою деятельность фиктивно законными рамками. Так, по от закону 25 мая 1874 года управляющие именными, не будучи адвокатами, имели право в суде вести дела от имени своих хозяев по имению. «Подпольные» адвокаты использовали это обстоятельство, представляя себе управляющими. Можно было в одном округе, в одном суде выступить три раза по разным делам, не будучи частным адвокатом. При этом имелось в виду, что переезд в другой округ и выступление там снова три раза выглядело незаконным действием. Однако либо под другим именем, либо под тем же, пользуясь отсутствием общей базы данных, «подпольные» адвокаты не только переезжали из округа в округ и выступали большое количество раз как частные адвокаты, не регистрируясь и, разумеется, не платя налоги в казну. Они также возвращались в прежние округа, выступая там снова как поверенные своих клиентов. Возможно, существовал сговор некоторых судей с такими поверенными.

Указанный временной промежуток стал ключевым для судьбы пореформенной адвокатуры. Он осознавался таковым как присяжными поверенными, так и их современниками, привыкшими к новым процедурам судопроизводства и осознававшими те возможности, которые эти процедуры открывали для общества. Адвокатура становилась неотъемлемой составляющей утверждавшейся капиталистической системы хозяйствования и соответствующих ей общественных отношений в пореформенной России. С этим связано и желание адвокатов зафиксировать и осознать все детали и моменты тогдашней повседневной жизни как для потомков, так и для собственной памяти. Вместе с тем надо отметить, что значимые особенности той эпохи, в том числе ее напряженность и динамичность в совокупности с содержательным наполнением политической истории России времени Александра II, тормозили и мешали осуществить многие шаги на этом пути. Например, так и не был организован задуманный Музей Адвокатуры³. Предполагавшийся архив судебных речей, запланированный самими адвокатами, в систематическом порядке так и не стал комплектоваться. В диссертации объясняются все эти, на первый взгляд, кажущиеся странными противоречия. Важно и то, что в 60–70-е годы XIX века сфера деятельности русской адвокатуры в значительной степени ограничивалась сугубо профессиональными и регламентированными делами адвокатской практики – политическая активность по обстоятельствам того времени была для них недоступна. Не имея возможности попасть на государственную службу или влиять на актуальные политические процессы, русские адвокаты уходили в негосударственную сферу жизни. Они стали вести себя по принятым здесь правилам. Такие яркие, успешные, талантливые, трудолюбивые адвокаты, как Плевако, Спасович, Карабчевский, Урусов, Арсеньев смогли в Москве и Петербурге организовать свою профессиональную жизнь максимально удобно и комфортно.

---

³ Муравьев Н.К. Об учреждении при Совете Музея Адвокатуры Московского Судебного округа. Доклад. М., 1912.

Степень изученности темы. Специальных работ, в которых бы рассматривалось восприятие русским обществом пореформенной адвокатуры в указанный период, не существует. Можно отметить лишь краткие упоминания этой проблемы в работах об адвокатуре⁴ и статью С.Н. Гаврилова⁵, где в самом общем виде затрагивается данный вопрос. Также в самых общих чертах этого вопроса касается Н.А. Троицкий⁶ в своих работах о политических процессах и адвокатуре и в сборнике биографических очерков некоторых присяжных поверенных. Вместе с тем комплексно настоящая тема до настоящего времени не анализировалась. Существует немного работ, посвященных пореформенной адвокатуре, причем большая часть их касается возникновения, жизни и проблемам присяжной – «новообразованной» – адвокатуры⁷. Чаще всего в них освещается деятельность конкретных персоналий⁸. Также тема общества и адвокатуры кратко анализируется в работах, посвященных суду присяжных⁹ и собственно государственному суду и его работникам¹⁰, входящим в штат служащих.

Источниковая база исследования. Исследование выполнено на комплексной источниковой базе.

---

⁴ Исаев М.М. Подпольная адвокатура. М., 1924.

⁵ Гаврилов С.Н. Развитие адвокатской этики в России (исторический аспект) // Мораль и догма юриста. М., 2008.

⁶ Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871–1880 гг. Саратов, 1976; Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русская революционная и карательная политика царизма. 1866–1882 гг. М., 1978; Троицкий Н.А. Политические процессы в России 1871–1887 гг. Пособие к спецкурсу. Саратов, 2003; Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. М., 2006.

⁷ Бородин Д.Н. Исторический очерк русской адвокатуры (к 50-летию присяжной адвокатуры). Ч. 1. Пг., 1915; Ворожейкин Е., Выдря М. Предисловие // Судебные речи известных русских юристов. М., 1957; История государства и права России. Учебник под ред. Ю.П. Титова. М., 1996 и др.

⁸ Яновский А.Д. Общественно-политическая деятельность А.М. Унковского (1828–1893 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 1986; Степанова А.В. А.И. Урусов – юрист и судебный оратор. Дисс. канд. ист. наук. Саратов, 2005; Рязанова Д.А. С.А. Андреевский: юрист и общественный деятель (1847–1918 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Саратов, 2002; Резник Г. Рыцарь правосудия // Плевако Федор Никифорович. Избранные речи. М., 2008; Варфоломеев Ю.В. А.С. Зарудный: юрист и общественный деятель. Саратов, 2002.

⁹ Тащилина С.М. Адвокат и суд присяжных в России. М., 2001; Бражник Ф.С. Суд присяжных, его становление и развитие в России // Право и экономика. 2002. № 1.

¹⁰ Уортман Ричард С. Властители и судии. Развитие правового сознания в императорской России. М., 2004.

К законодательным источникам работы относятся Судебные Уставы 20 ноября 1864 года¹¹, заложившие принципы функционирования присяжной адвокатуры, и «Высочайше утвержденные правила» 25 мая 1874 года о частной адвокатуре¹². Положения Судебных уставов и «Правил» рассматриваются в диссертации в комплексе с другими источниками. Преимущественно на основании этой группы источников разбираются спорные, острые в глазах современников, подчас «скользкие» моменты в жизни корпорации. Среди них ключевым стал такой болезненный с точки зрения этики и морали вопрос, как роль «маманы», то есть денежного фактора в деятельности и жизни адвокатуры. Пристальное внимание в работе уделено вопросам взаимоотношения и взаимных претензий присяжной, частной и «подпольной» адвокатур и собственно причинам, приведшим к образованию сравнительно быстро после рождения присяжной адвокатской корпорации частной адвокатуры. В государственном законодательстве удалось почерпнуть значимые сведения об этих сторонах адвокатской жизни.

В диссертации использована опубликованная делопроизводственная документация, а именно записка по Морскому министерству Павла Глебова¹³ великому князю Константину Николаевичу по поводу иностранного опыта по военно-морской судебной части и обыкновенной судебной отрасли. Роль Морского министерства в деле формирования особенностей судебной реформы 1864 года неотделима от личности тогдашнего главы этого ведомства, великого князя Константина Николаевича, и роль эта весьма значима и интересна.

---

¹¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. III. СПб., 1867; Учреждение судебных установлений / Судебные Уставы 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X–XX веков. М., 1991. Судебная реформа. Т. 8.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. 1874. СПб., 1876. Т. 49. Отд. 1. С. 832–834 (№ 53573).

¹³ Глебов П. Введение, или объяснительная записка к проекту устава морского судопроизводства и судоустройства // Морской сборник. 1860. № 5.

Из других делопроизводственных материалов следует отметить отчеты о деятельности Советов присяжных поверенных Москвы и Санкт-Петербурга¹⁴, двух столиц судебной жизни Российской империи. По этим отчетам можно реконструировать особенности повседневной жизни и деятельности присяжной корпорации.

Из неопубликованной делопроизводственной документации в работе были использованы дела из фонда 131 («Московская судебная палата») Центрального исторического архива г. Москвы, разносторонне характеризующие многие стороны жизни московской присяжной адвокатуры в 1866–1870-е годы. В данном фонде отложились материалы архива Московского совета присяжных поверенных. Особенный интерес в плане рассматриваемой темы заслуживает дело о жалобах на присяжных поверенных. Еще одно дело из этого же фонда представляет собой служебную переписку прокуроров Санкт-Петербурга, Москвы и ряда губернских городов. В этом комплексе источников содержится информация, характеризующая взаимоотношения института присяжных поверенных и государственных органов на местах.

Специфическим делопроизводственным источником работы являются судебные речи¹⁵ и банкетные речи, произносимые в ходе ежегодных корпоративных встреч столичных присяжных поверенных, а также по случаю двадцатипятилетия Московской присяжной адвокатуры, как характеризующие профессиональную и частную жизнь присяжных поверенных¹⁶.

К исследованию привлечен широкий пласт источников личного происхождения – воспоминания (о предреформенной¹⁷ и пореформенной¹⁸

---

¹⁴ Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных. Сборник материалов, относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты. М., 1891.

¹⁵ Московские скандалы и безобразия. Замечательные уголовные процессы в окружном суде у мировых судей. М., 1870.

¹⁶ Спасович В.Д. Застольные речи (1873–1901). Лейпциг, 1903; Двадцатипятилетие московских присяжных поверенных...

¹⁷ Дневник Веры Сергеевны Аксаковой. М., 2004.

эпохах) и мемуары ряда клиентов о своих защитниках¹⁹. В ГА РФ были обнаружены и обработаны личные материалы крупных адвокатов и видных юристов той эпохи – таких, как адвокат, присяжный поверенный Н.П. Карабчевский (ряд лет, после ухода с «судебной» сцены Ф.Н. Плевако, первый адвокат в Российской империи) и видный судебный деятель А.Ф. Кони. Сведения, почерпнутые из фонда Карабчевского, позволили более рельефно и объективно воссоздать реальную картину жизни пореформенной адвокатуры и общества, их взаимоотношений. В РГАЛИ были изучены материалы из личных фондов. Во-первых, из фонда известной подсудимой революционерки Веры Фигнер. Во-вторых, особо стоит отметить написанный рукой А.И. Урусова очерк, который содержит интересные сведения о повседневной жизни адвоката.

Публицистика также привлечена к исследованию. Среди источников этой группы можно назвать произведения об адвокатской жизни и проблемах, вышедшие из-под пера самих адвокатов²⁰ и их современников (подчас весьма критически оценивающие условия труда и быта корпорации)²¹. Из публицистических работ, написанных адвокатами, отметим труды присяжного поверенного и историка адвокатуры, ученого-юриста К.К. Арсеньева²², известного адвоката М.М. Винавера²³, частного поверенного Б.А. Фридмана²⁴ и подпольного («серого») «аблоката» М. Переца²⁵.

---

¹⁸ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. М., 1914; Рубинштейн Г. Воспоминания старого адвоката. Рига, 1940.

¹⁹ Чарушин Н.А. О далеком прошлом. Из воспоминаний о революционном движении 70-х годов XIX века. М., 1973; Брешко-Брешковская Е. Скрытые корни русской революции. М., 2006 и др.

²⁰ Джаншиев Г. Ведение неправых дел (Этюд по адвокатской практике). М., 1886; Доброхотов А. Рутинная жизнь уголовных защитников. М., 1901; Домбровский В.Ф. Вопросы адвокатской этики. Вильна, 1891; Карнович Е.П. Очерки наших порядков административных, судебных и общественных. СПб., 1873 и др.; Столичная адвокатура [Наброски С.]. М., 1895; Скрипицын. Подсудимые. Воспоминания и наблюдения защитника. Из области русского современного уголовного правосудия. СПб., 1890.

²¹ Современники о князе Александре Ивановиче Урусове (1843–1900) // Урусов А.И. Первооснователь русской судебной защиты. Тула, 2001; Мерцалов М. Один из адвокатских способов выиграть процесс. Киев, 1868.

²² Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Тула, 2001; Арсеньев К. Французская адвокатура и ее слабые и сильные стороны // Вестник Европы. 1886. Январь.

²³ Винавер М.М. Недавнее (воспоминания и характеристика). Пг., 1917; Винавер М.М. Очерки об адвокатуре // Адвокат в уголовном процессе. М., 1997.

Отдельной группой источников выступают художественные произведения, проза и стихотворения, многогранно освещающие жизнь суда в пореформенной России и фигуру присяжного, частного и «серого» адвоката²⁶.

Кроме традиционных источников, в работе задействованы источники нетрадиционные, а именно: карикатуры о судебной жизни (из сатирических журналов Москвы и Петербурга), портреты видных русских адвокатов, выполненные И.Е. Репиным в конце XIX века и ныне хранящиеся в Русском музее (Санкт-Петербург).

Научная новизна исследования. В работе произведен комплексный анализ взаимоотношений русского общества и пореформенной адвокатуры в 60–70-е гг. XIX века с использованием впервые введенного в научный оборот источникового материала.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в научной работе, при создании лекционных курсов по российской истории и истории государства и права, а также при чтении специальных курсов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX – начала XX века Исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в ряде статей и апробированы на международных и всероссийских конференциях: «Россия и современный мир: проблемы политического развития. I межвузовская научная конференция» (Москва, 2005), «Россия и современный мир: проблемы политического развития. II межвузовская научная

---

²⁴ Фридман Б.А. К вопросу о частной адвокатуре. Вильна, 1897.

²⁵ Перец М. Крестьянский адвокат и ходатай по делам. СПб., 1912.

²⁶ Сухово-Кобылин А.В. Трилогия. М., 1955; Толстой Л.Н. Анна Каренина // Толстой Л.Н. Собр. соч. Т. 8. М., 1963; Тургенев И.С. Новь // Тургенев И.С. Сочинения в 15-ти томах. М.–Л., 1966. Т. 12; Чехов А.П. Случай из судебной практики // Чехов А.П. Собр. соч. М., 1954. Т. 2; Чехов А.П. Теща-адвокат // Чехов А.П. Собр. соч. М., 1954. Т. 2; Щедрин Н. (Салтыков М.Е.). Господа ташкентцы. Введение // Щедрин Н. (Салтыков М.Е.) Собр. соч. М., 1951; Щедрин Н. (Салтыков М.Е.). Дневник провинциала в Петербурге // Щедрин Н. (Салтыков М.Е.) Собр. соч. М., 1951; Писемский А.Ф. Ваал // Писемский А.Ф. Полн. собр. соч. Изд. 3-е. СПб., 1911. Т. 8; Мельников П.И. (Печерский Андрей). На горах. М., 1993 и др.

конференция» (Москва, 2006), «Россия и современный мир: проблемы политического развития. III межвузовская научная конференция» (Москва, 2007), Международная научно-практическая конференция «Этнические проблемы в современной России» (Балашиха, 2007), XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008» (Москва), XIV Всероссийская конференция молодых историков (Самара, 2008), XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009» (Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

В **первой главе «Возникновение института пореформенной адвокатуры (60–70-е годы XIX века) Российской империи»** описываются истоки судебной реформы 1864 года. Здесь же рассматривается дореформенная судебная практика, а также обсуждаются принципы судебной реформы Александра II. При этом акцент делается именно на «адвокатской» составляющей этой реформы.

В главе обращается внимание на то, что дореформенный суд отличался обилием бумажной документации, волокитой, взяточничеством, крайне медленным, весьма несовершенным, часто ошибочным судопроизводством, что вызывало широкое общественное недовольство. В связи с этим возникла идея кардинально видоизменить российское судоустройство и судопроизводство, что и было произведено во время правления Александра II. Новое судопроизводство было востребовано изменением социально-экономической ситуации в России, связанным с отменой крепостного права в 1861 г. и заключавшимся в бурном развитии отечественного капитализма. Значимой

целью формирования нового суда явилась необходимость изживания старых, обветшалых реалий дореформенного николаевского судопроизводства. В выработке принципов судебной реформы 1864 года принимали участие самые разные представители российского общества. Среди них: крупные деятели либеральной буржуазии, рядовые чиновники и даже просто обыватели. В исследовании подчеркивается, что судебная реформа вызвала живой интерес широких кругов населения страны как новый этап общественной жизни, а также из-за исключительного значения суда в жизни общества. С новым судом связывались надежды на возможные перемены в политической системе страны. Автор диссертации отмечает, что власть в данном случае особо поощряла обсуждение этого государственного преобразования на разных стадиях его подготовки. В главе прослеживается, как с привлечением сведений об устройстве зарубежного суда и судопроизводства²⁷ возник совершенно новый российский судебный институт – институт присяжной адвокатуры²⁸.

Во второй главе «Русская пореформенная адвокатура как корпорация. Механизм действия» речь идет о повседневной практике нового общественного института, о сложных взаимоотношениях присяжной, частной и «подпольной» адвокатур. В главе рассматривается деятельность Советов присяжных поверенных и их роль в жизни корпорации и обрисовывается

---

²⁷ Как отмечено в первой главе, важное место в деле знакомства с зарубежным опытом принадлежит чиновникам Морского министерства, возглавлявшегося великим князем Константином Николаевичем. На страницах относившегося к ведомству Морского министерства журнала в рамках обсуждения предполагавшейся военно-морской судебной реформы выработывались те принципы, кои впоследствии были положены в основание реформы светского суда. Чиновники Морского ведомства ездили в Западную Европу для ознакомления с военно-морским судом, но там они осуществляли осмотр и суда общей практики, гражданского и уголовного, наблюдали за работой суда присяжных заседателей и за трудом тамошних адвокатов.

²⁸ Русский суд был создан с учетом европейского опыта, но вместе с тем в форме своеобразной. Так, русские присяжные поверенные не были подчинены государству, как в Пруссии, и одновременно не вводился институт стряпчих (как в Англии). Присяжные поверенные, подразумевалось, должны были сами подбирать материал по делу, возможно, руководя в этом своими помощниками. Также присяжные поверенные должны были при этом осуществлять гласное ведение дела в суде. Также в России адвокат не мог впоследствии рассчитывать на солидное место судьи, как во Франции.

повседневная деятельность адвокатов во всех мелочах и подробностях²⁹. Автор особо подчеркивает первенствующую роль в жизни корпорации российской присяжной адвокатуры ее санкт-петербургской «части». Здесь имеется в виду санкт-петербургский Совет присяжных поверенных как неоспоримый арбитр в вопросах профессиональной этики и морали³⁰. В диссертации на конкретном историческом материале разбирается вопрос об исключительном значении эпохи второй половины 60-х – 70-х годов XIX века как времени начала функционирования пореформенного суда, о складывании новых традиций, незнакомых николаевской России. В главе прослеживается, как происходило фактическое формирование первого поколения адвокатов, стремившихся честно служить обществу своей деятельностью в судах³¹. Автор подчеркивает, что новое поколение юристов считало своим долгом найти конкретное применение своим навыкам и опыту на практике и воспринимало как враждебные любые меры правительства, сковывавшие эту деятельность³². Именно так восприняли адвокаты Особые положения Правительствующего Сената (ОППС) 1872 года, ограничившие судебное правоприменение целого ряда статей Судебных уставов 20 ноября 1864 года. В главе делается вывод, что данные консервативные меры явились предвестниками контрреформ

---

²⁹ При этом, в частности, выделяются такие группы, как адвокаты, другие судебные служители и лица, клиенты и прочие не имевшие отношения к суду люди.

³⁰ Вместе с тем в диссертации отмечается, что и в Санкт-Петербурге возникали проблемы с «моральной чистотой»: в первый год в ряды присяжных поверенных попало несколько не вполне безупречных с этой стороны специалистов. К крайнему прискорбию всей российской адвокатской корпорации того времени и огорчению клиентов, в течение следующего года это проявилось и легло тяжким бременем на корпорацию в целом. Часть публики с этого времени считала всех адвокатов, и в том числе петербургских присяжных поверенных, недостойными доверия некомпетентными дилетантами.

³¹ В диссертации оговаривается, что подобное стремление отличало таких блестящих судебных ораторов, как В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, Н.П. Карабчевский, А.И. Урусов. Внимание публики к этим адвокатам обуславливалось их умением излагать мысли интересно и оригинально.

³² Следует отметить, что в рассматриваемый период политическая активность была невозможной. Отсюда для юристов оставалась единственная возможность реализовывать свои амбиции исключительно на профессиональном поприще. Более того, служить частным образом в присяжной адвокатуры для некоторых адвокатов стало единственной возможностью. Для В.Д. Спасовича, например, оказалась закрыта преподавательская карьера профессора права по всей империи, а Ф.Н. Плевако не смог добиться оплачиваемой работы на государственной службе.

Александра III. В заключительной части главы делается вывод о принципиальном качественном отличии присяжной адвокатуры, особенно в лице ее лучших представителей, от юристов предшествующих поколений.

В третьей главе **«Пореформенная адвокатура (1866–1881-е годы XIX века) Российской империи в восприятии русского общества»** реконструируется картина широкого диапазона восприятий всех слоев общества (включая присяжных, частных и «подпольных» адвокатов) адвокатуры времен царствования Александра II. В главе подчеркивается, что отношение к адвокатскому сословию в русском обществе в рассматриваемое время отличалось крайней неоднозначностью³³. На начальном этапе интерес к судебной защите как к модному явлению (окончательно переставшему так восприниматься к 1890-м годам) сочетался с опасливыми ожиданиями корыстных запросов этой новой профессиональной касты. Из-за политических процессов, особенно второй половины 1870-х годов, для значительной части общества присяжная адвокатура стала выглядеть как серьезная демократическая сила и обрела к тому же некий романтический ореол. Однако, по мнению автора работы, далеко не все представители русского общества разделяли подобные настроения³⁴. В главе доказывается мысль, что русский присяжный адвокат стал занимать значимое место в светской жизни России. Мнением адвокатов начали интересоваться при решении важных общественных вопросов. Это свидетельствует о большом социальном весе именитых адвокатов в обществе³⁵.

---

³³ Этим диссертация принципиально отличается от прежних рассмотрений изучаемой темы в других исследованиях, в частности, в книгах саратовского исследователя Н.А. Троицкого о политических процессах и адвокатуры, а также в его сборнике биографических очерков о ряде дореволюционных адвокатов.

³⁴ Здесь стоит упомянуть мнение на этот счет Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, не видевших в присяжной адвокатуры как общественном институте положительного момента. Что самое существенное, каждый из них усматривал много вредного в профессиональной деятельности адвокатов и указывал на тьму «прорех» в морали указанной профессиональной группы.

³⁵ Этот аспект указанной темы комплексно рассматривается в диссертации как на примере названных выше материалов из ГА РФ (случай с участием ряда именитых столичных адвокатов на важном процессе в Одессе), так и с привлечением данных художественной

Рассмотрение деятельности видных представителей адвокатского сословия – таких, как Н.П. Карабчевский, Ф.Н. Плевако, А.И. Урусов, – дало возможность реконструировать повседневную жизнь российского адвоката того времени (по воспоминаниям Урусова), воссоздать обстоятельства принятия адвоката в сословие (по записям Карабчевского). Карабчевский вспоминает об этих фактах своей жизни как о чем-то сугубо интимном, личном и чрезвычайно важном. Между тем многие проблемы повседневной жизни адвокатов того времени еще требуют изучения. Например, процедура принятия адвоката в число присяжных поверенных.

В рассматриваемой главе большое место уделено анализу произведений художественной литературы и художественно-изобразительного материала. Это позволило, при учете известной своеобразности и субъективности данных источников, в совокупности с иными сведениями воссоздать визуальный образ адвоката того времени в восприятии современников.

В результате проведенной в главе работы были сделаны выводы о том, что адвокат выступал как своеобразный камертон готовности тогдашнего общества к капиталистической действительности, к существованию в новом правовом поле. Материал главы убедительно свидетельствует о неспособности подавляющего большинства населения адаптироваться к стремительно утверждавшимся капиталистическим реалиям. Неумение жить по новым правилам и нежелание учиться им и приспосабливаться к ним не способствовали укреплению материального благополучия людей и их превращению в потенциальных адвокатских клиентов. Часто встречавшаяся некорректность, проявлявшаяся на начальных этапах взаимоотношений с присяжным поверенным, влекла за собой отказ последнего от представления интересов клиента в суде. В итоге клиент возвращался за юридической услугой к «подпольной» адвокатуре. Таким образом, система судопроизводства

литературы (например, наблюдений несколько комического персонажа – дворянина Пирожкова – из романа П.Д. Боборыкина «Китай-город»).

начинала пробуксовывать, что, несомненно, препятствовало утверждению капиталистических отношений.

В заключении подводятся общие итоги проделанной работы. Проведенное диссертационное исследование позволило прийти к нескольким новым принципиально важным выводам по истории присяжной, частной и «подпольной» (незаконной) адвокатур в 60–70-е годы XIX века. Эти выводы заметно восполняют историографические лакуны в изучении темы. Особое внимание в диссертации уделяется восприятию этого нового феномена судебной практики русским обществом. Исходя из общего положения о том, что пореформенный суд стал гласным, публичным и, самое главное, состязательным (прокурор contra адвокат), что принципиально для разработки темы диссертации, автор приходит к следующим утверждениям.

Во-первых, подводя итог анализу условий и контекста появления института пореформенной адвокатуры, а также данным в исследовании характеристикам разных видов адвокатур и их взаимоотношений, автор отмечает, что корпорация присяжных поверенных создавалась государством как антитеза незаконной деятельности существовавшей до судебной реформы многочисленной армии «подпольной» (незаконной) адвокатуры. «Подпольные» адвокаты часто не имели никакого юридического образования, их деятельности был присущ обман закона и клиента. Вместе с тем уже после образования в 1866 году присяжной адвокатуры выяснилось, что «подпольная» адвокатура обладала важными достоинствами в глазах значительной части клиентов – относительной дешевизной услуг и непритязательностью в обращении. В период до 1881 года из провинции неоднократно писали в Санкт-Петербург, Москву и Харьков о желании иметь на местах присяжную адвокатуру. Однако этого не происходило, так как власть не соглашалась на открытие новых Советов присяжных поверенных. Существовать же без моральной и материальной поддержки Совета для присяжного поверенного было очень трудно. В итоге незаконные адвокаты сохраняли простор для своей

деятельности. Их многочисленные ошибки и огрехи подрывали в глазах общества авторитет всей пореформенной адвокатуры.

В работе подчеркивается, что частная адвокатура была создана специальными Правилами 25 мая 1874 года в помощь присяжной адвокатуры. Так как власть не хотела создавать новые Советы присяжных поверенных, она предпочла учредить новый адвокатский институт. Деятельность частных поверенных не предполагалось интегрировать специальной объединяющей их структурой. Частные поверенные стали на деле не помощниками, а конкурентами присяжных поверенных. При этом в такой конкуренции частные поверенные обладали изначальным заметным преимуществом. Так, частные поверенные не должны были защищать бесплатно по назначению суда, в отличие от присяжных поверенных. Указанное правило подчас возбуждало противоречия между присяжными и частными поверенными.

Материал диссертационного исследования позволяет заключить, что частная адвокатура на деле себя по большей части не оправдала. Проверка образования частных поверенных и вообще их биографических данных зачастую оказывалась поверхностной. В результате бывали случаи, когда к практике приступали и вели ее длительное время лица, не обладавшие должной компетенцией и безупречной репутацией, что неизбежно приводило к частым законодательным и процедурным нарушениям. Данное обстоятельство работало на ухудшение репутации всей пореформенной адвокатуры в глазах общества.

Во-вторых, делая вывод о ситуации внутри присяжного сословия, об особенностях коммуникаций между представителями различных адвокатских институтов, автор указывает на различия самовосприятия последних. Присяжные адвокаты, как правило, гордились своим статусом и старались его оправдать. Частные поверенные подчас приравнивали свою группу к присяжным поверенным, но в целом можно отметить, что они ощущали себя ущемленными, так как, в отличие от присяжных, не обладали корпоративным органом – Советом, а потому не имели профессиональной групповой

поддержки. В еще более уязвимом положении находились незаконные адвокаты, однако это не мешало им, пользуясь массовой правовой некомпетентностью, наживаться на ведении дел их клиентов.

Собранный в диссертационном исследовании материал демонстрирует наличие складывавшейся в присяжной корпорации Санкт-Петербурга и Москвы системы профессионально-личностных отношений. В работе отмечено, что процесс формирования подобных отношений был сложным и неоднозначным. Организовавшаяся система корпораций выстраивалась в соответствии как со своими внутренними закономерностями, так и сугубо российскими условиями. В петербургской и московской корпорациях присяжных поверенных, как позднее и в харьковской, наблюдались кризисные симптомы. Это проявилось, в частности, в том, что члены этих обществ занимали сугубо пассивную в отношении норм корпоративной этики позицию, зачастую пренебрегая даже такими элементарными обязанностями, как уплата членских взносов или участие в ежегодных собраниях. Подобные тенденции можно рассматривать как результат незрелости и неготовности даже наиболее развитой части российского социума к обязательным для гражданского общества самодеятельности и самоуправлению.

В-третьих, рассматривая деятельность различных адвокатур в восприятии общества и анализируя складывавшиеся стереотипы их оценки, автор констатирует огромное значение пореформенного суда. Именно в этом институте тогдашней России прокуроры и адвокаты в своих речах могли публично высказаться не только по сути рассматриваемого дела. Многие из них вольно или невольно затрагивали наиболее жгучие проблемы времени. Поэтому судебные заседания подчас становились яркими общественными событиями и зрелищными мероприятиями. Судебная полемика в изучаемый в диссертации период оставалась все еще чуть ли не единственной легальной возможностью публично обсуждать острые социально-политические вопросы.

Общественная значимость судебных речей усиливалась также за счет того, что они произносились выдающимися адвокатами. Их выступления

отличались как продуманными формулировками, так и глубоким внутренним содержанием. Будучи либералами по политическим убеждениям, лучшие адвокаты того времени – В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако и другие – в своей профессиональной деятельности осуждали косность порядков Российской империи, способствуя тем самым укреплению либерально-оппозиционных настроений. Кроме того, очевидно и общее просветительское воздействие речей и деятельности таких выдающихся адвокатов, как В.Д. Спасович, Ф.Н. Плевако, А.И. Урусов, Н.П. Карабчевский. Таким образом, несмотря на организационное и часто профессиональное несовершенство, пореформенная адвокатура своей деятельностью способствовала сдвигам, происходившим в жизни пореформенной России.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ АВТОРОМ

В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Арапова Е.Д. Самоидентификация российской пореформенной адвокатуры // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы I межвузовской научной конференции. 14–15 апреля 2005 г. М., 2005. С. 64–70.

2. Арапова Е.Д. Социокультурный портрет русского пореформенного юриста // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы II Международной межвузовской научной конференции. 13–14 апреля 2006 г. Ч. 1. М., 2006. С. 243–254.

3. Арапова Е.Д. Д.А. Милютин о задачах военно-судебной реформы в России. 1860–1867 гг. // Военно-исторический журнал. 2007. № 4. С. 44–45.

4. Арапова Е.Д. Адвокаты и общество пореформенной России: проблема моральных ценностей // Россия и современный мир: проблемы политического развития. Материалы III Международной межвузовской научной конференции. 12–13 апреля 2007 г. Ч. 1. М., 2007. С. 365–371.

5. Арапова Е.Д. Национальная парадигма жизни и деятельности отечественной адвокатуры (Ф.Н. Плевако и В.Д. Спасович) // Международная научно-практическая конференция «Этнические проблемы в современной России». Апрель 2007 г. Сборник докладов. М., 2007. С. 19–22.

6. Арапова Е.Д. Московские адвокаты на праздновании Татьянинного дня // XV Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2008». D:\Arapova.pdf

7. Арапова Е.Д. Присяжная адвокатура в русской сатирической печати // Платоновские чтения: материалы и доклады XIV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 14–15 ноября 2008 г.) // Самара. 2008. С. 188–189.

8. Арапова Е.Д. Мифологемы самовосприятия русской присяжной адвокатуры (вторая половина 60-х – 70-е гг. XIX века) // XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009». D:\01_RUSSIA.pdf